

Глава 1726 - Время вышло, старуха ушла

— Хаха! Ладно, Цин Шуй. Я оказалась права насчет тебя. Пожалуйста, относись к ней хорошо в будущем. Я знаю, что она осудит меня, но сейчас я чувствую облегчение. — Старуха рассмеялась.

— Мастер, что за чушь вы опять несете? Теперь вы моя единственная семья. Я не буду винить вас, даже если бы что-то действительно произошло. — Застенчиво сказала Цин Ханье.

— Девочка, может быть я и не гадалка, но я знаю, что твоя жизнь изменится из-за него. Ты страдала все эти годы, но скоро все изменится. Перестань быть своенравной. Доверься своему Мастеру и будь добра к Цин Шую. — Старуха говорила так, словно доверяла свою ученицу Цин Шую.

— Мастер, почему вы вдруг такое говорите? — Цин Ханье почувствовала беспокойство старушки.

— Я стара и должна уйти. У меня осталось совсем немного времени. У меня был мужчина, но увы, он рано умер. Мне бы хотелось вернуться в его родной город. — Старушка как будто заметно постарела.

— Мастер, вам еще предстоит долгий путь. Я не позволю вам уйти! — Слезы навернулись на глаза Цин Ханье, когда она схватила старуху за руку.

В этот момент Цин Шуй тоже заметил состояние старой женщины. Очень похоже на то, как если бы здание потеряло свои опорные столбы и повисло на тех, что остались.

— Глупая девочка. Мне следовало бы уже уйти, но я боялась, что ты останешься совсем одна в этом мире. Теперь, когда появился Цин Шуй, я уверена, что ты больше не будешь одинока. Я могу уйти со спокойной душой. — Улыбнулась старуха, выглядя расслабленной.

С заплаканным лицом Цин Ханье выглядела потерянной. Цин Шуй почувствовал печаль, наблюдая за ними молча со стороны. Он посмотрел на старуху и тихо сказал: — Старшая, мы все еще можем продлить вашу жизнь.

Старуха отрицательно покачала головой: — Ты уже нашел кое-кого. Меня больше ничто не сдерживает. Ну и что с того, что мне осталось жить еще несколько лет? У меня нет никаких забот, и мое время почти истекло. Мы ничего не можем с этим поделать.

Цин Шуй тоже примерно так и полагал. Даже если бы он использовал все свои силы и возможности, он не смог бы выиграть больше года для старой женщины. Это тупик.

Он не настаивал. Осознав, что происходит, Цин Ханье вытерла слезы с лица и сказала: — Мастер, я пойду с вами.

— Я хочу уйти тихо. У меня больше нет забот. — Старуха улыбнулась и погладила Цин Ханье по голове.

На сердце у Цин Шуя потяжелело. Прощания последнее, что он хотел видеть, но они являлись тем, с чем каждый должен столкнуться рано или поздно.

Он очень восхищался великодушием старухи и знал, что никто не сможет изменить ее мнение. Цин Шуй решил, что старухе осталось жить еще от трех до пяти месяцев, но точно не больше.

шести.

Старуха не стала ждать. Она уже начала свое путешествие. Цин Ханье очень хотела сопровождать старуху до самого конца, но ей отказали. Она не могла перестать плакать, глядя, как постепенно исчезает спина старухи.

Цин Шуй попытался утешить ее, но безуспешно.

— Это счастье, если кто-то может уйти без беспокойства и спокойно умереть. Независимо от того, насколько богата наша жизнь, независимо от того, через что мы прошли - все мы рано или поздно должны уйти.

— Я знаю, но я не вынесу, если она уйдет. Почему она не позволила мне сопровождать ее в последние минуты жизни? — Озадаченно спросила Цин Ханье.

— Она не хотела, чтобы ты страдала. Она не хотела, чтобы ты видел ее в момент смерти. — Цин Шуй не был уверен, совпадали ли его слова со мнением старухи или нет.

В его прошлой жизни была очень важна церемония похорон и погребение умерших. Этот обычай также присутствовал в этом мире, но люди не столь щепетильно относились к подобным моментам жизни по сравнению с прошлым. Старуха легко смирилась со смертью. Она не нуждалась ни в чьей помощи.

.....

Дворец Драконьих Волков сровнен с землей. Однако это не стало проблемой, поскольку начиналась реконструкция строений. Вскоре дворец будет восстановлен.

Однако ходили слухи о том, что Дворец Драконьего Волка проявил слабость. С другой стороны, именно Пещера Водяных Лун удрученно уходила в конце, что помогло сохранить Дворцу Драконьих Волков немного достоинства и помогло Дворцу Драконьих Волков завоевать репутацию доброжелательности.

На его теперешнем уровне Цин Шуй уже давно был равнодушен к чужим взглядам. Чем сильнее человек, тем более он решителен. Как только что-то решено, тогда дело нужно сделать и не поддаваться влиянию мнения других.

Цин Шуй остался в Дворце Драконьего Волка, так как он обещал Шуй Юньфэну с лечением.

В одном дворе жила Цин Ханье, но Цин Шуй остался на ночь не в одном павильоне с ней. Сейчас Цин Шуй не думала ни о чем другом. Цин Ханье нужно время.

Лежа на мягкой и удобной кровати, Цин Шуй видел луну. Трудно разглядеть луну, находясь на дне океана, поэтому ощущение от лунного света просто неопишимо.

За прошедшие несколько месяцев произошло много событий, но при этом хороших. Сила всегда являлась хорошей вещью. Если бы не внезапное увеличение силы, сегодняшний вопрос мог быть решен иначе. Влияние силы слишком велико.

.....

На следующий день Цин Шуй встал очень рано. Он встал сразу же после того, как вышел из Сферы Вечности Фиолетового Нефрита.

Он практиковал Тайчи в маленьком дворике. Его движения Тайчи снова изменились. Они все еще напоминали Тайчи, но в них скрывался проблеск Драконьего Когда Сокрушения.

Движения казались простыми, но на самом деле для практика они чрезвычайно трудные. Чтобы преуспеть в искусстве культивации, нужно экспериментировать с ним тысячу раз. Но на нынешнем уровне Цин Шуй уже стал гроссмейстером поколений, так что подобное не так уж и сложно для него. Просто сложнее, если бы он создал легендарное искусство культивации.

Вскоре Цин Ханье тоже вышла на воздух. Она выглядела гораздо лучше, чем вчера, но ее страдания все еще казались очевидными.

— Цин Шуй. Как ты думаешь, он придет? — Спросила Цин Ханье, нахмурившись.

— Должен. Он сам так сказал. — Сразу ответил Цин Шуй.

— Он не достоин такого отношения. — Цин Ханье посмотрела на Цин Шуя серьезным взглядом.

— Тот, кто смог получить наследие Священного Святого, наверняка не так уж плох. В данном случае он просто исключение. Мы не могли убить его одним ударом, а самое главное, сейчас мы не в состоянии противостоять атаке противника. Говорят, что человек не должен бояться, если вор что-то украдет, но должен бояться, если вор думает о краже. Я боюсь, что он думает о тебе.

— Треснувший колокол никогда не может хорошо звенеть. — Покраснев, возразила Цин Ханье.

Шуй Юньфэн пришел только тогда, когда наступил уже почти полдень. Цин Шуй вышел его встретить. На этот раз Шуй Юньфэн пришел гораздо скромнее, чем накануне, так как привел с собой только двух человек. Цин Ханье так и не появилась. Болезнь, которую нужно вылечить, все равно не подходила для ее присутствия.

Прошел всего лишь день, но Цин Шуй заметил перемены в Шуй Юньфэне. Раньше он казался меланхоличным, но теперь выглядел более жизнерадостным. Разительный контраст в его душевном состоянии.

В большом зале устроили небольшой банкет, на котором присутствовали только Цин Шуй и Шуй Юньфэн. Два человека, которых привел Шуй Юньфэн, временно стали охранниками.